

A decorative border made of grey, stylized floral and vine motifs, framing the central text. The border consists of a continuous line of swirling vines with small, three-lobed leaves and circular floral elements.

Читай в серии:

**ШЕСТЬ РУН
СЕРДЦА**

Дива Фейган

ШЕСТЬ РУН СЕРДЦА

Москва
2023

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф36

Deva Fagan
NIGHTINGALE

Russian language copyright © 2022 by Eksmo

Text copyright © 2021 by Deva Fagan

Published by arrangement with Atheneum Books For Young Readers,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Иллюстрация на обложке *Тани Дюрер*

Фейган, Дива.

Ф36 Шесть рун сердца / Дива Фейган ; [перевод
с английского Д. О. Смирновой]. — Москва :
Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-119012-5

Ларк двенадцать. Вот уже несколько лет она живёт в пансионе для сирот. Самая большая мечта девочки — сбежать отсюда. Только это невозможно... Ведь Ларк в долгу перед хозяйкой пансиона. И однажды она решает на отчаянный шаг: стащить из Королевского музея пару золотых монет. Но Ларк и не подозревала, что вместо монет ей достанется... старинный магический меч. Теперь она — единственная героиня Галанта, наделённая волшебной силой. И лишь Ларк может спасти страну от гибели и уничтожить зло, которое пробудилось после сотен лет сна. Но получится ли у обычной девчонки-сироты стать настоящей героиней? Или меч ошибся, и Ларк никогда не победит Багрового Рыцаря?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова Д.О., перевод на русский
язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-119012-5

Посвящаю Чапли

Глава 1

Меня зовут Ларк, и я всегда любила высоту. Всё уменьшается в размерах и остаётся где-то внизу, и я трепещу от восторга. Даже в тот раз, когда я собиралась совершить самый опасный в своей жизни поступок.

Сидя на крыше Королевского музея, я практически убедила себя, что мир полон возможностей. Город Ламлиль раскинулся вокруг во всём своём сверкающем великолепии точно расшитая блёстками роскошная юбка леди. Эфирные лампы источали неземной свет, озаряя контуры улиц и тёмного таинственного Главного парка. Прищурившись, я даже могла различить огни огромных барж на реке — барж, которые могли бы увезти меня далеко-далеко,

к большим землям, к приключениям, к свободе.

Но на самом деле свободы у меня нет. Долг мисс Старвенжер связывает меня по рукам и ногам как тяжёлая железная цепь, которую нельзя разбить. Если я не выскользну из неё в ближайшее время, то буду навеки приговорена к жизни, которую ненавижу. К жизни, от которой мама пыталась спасти меня и умерла в этой борьбе.

Вот почему я пришла сюда. Мне оставался только последний прыжок, на крышу западного крыла музея, а потом вниз: подцепить замок на окне, протиснуться внутрь — и я в золоте. В буквальном смысле. Сокровищ в Королевском музее столько, что хватит на тысячу долгов.

Наверное, мне должно быть стыдно, но, по правде говоря, мне только страшно. Стыд может подождать. Нет, стыду тут вообще нечего делать: стыд — для тех, у кого есть другие варианты.

Я вдохнула прохладный ночной воздух, пропитанный запахами дыма и пирожных с ночного рынка на площади неподалёку. Теперь пропасть впереди казалась шире, чем несколько минут назад. Но только так я могла попасть в западное крыло, про-

браться внутрь и заполучить желаемое. Огромный стеклянный купол центральной обсерватории слишком скользкий, и никаких тебе лоз глицинии, по которым можно вскарабкаться.

«Просто прыгни», — сказала я себе. Я ведь столько тренировалась. Но мои ноги как будто вросли в крышу.

Услышав чьи-то голоса, я тут же прыгнула в страхе, что меня заметит стража, патрулирующая улицы. Выглянув из-за края крыши, я увидела двух девочек, они шли на рынок. Судя по виду, девочки были вроде меня — в потрёпанной одежде, голодные, никому не нужные. Когда они прошли под фонарём, я заморгала, потому что свет двинулся за ними. Он окутывал их бледной сияющей дымкой, озаряющей их кожу, заплатанные и выцветшие комбинезоны, даже длинные косы, спускающиеся по спине.

Фабричные работницы. Тех, кто работает в эфирных мастерских, называют «мороками»¹, и не случайно: они похожи на оживших призраков. Сияющая эфирная пыль оседает на их одежде, волосах, коже. Прекрасно

¹ Изменение облика, сознания человека. (Здесь и далее прим. редактора.)

и жутко. Магическая субстанция способна превратить замечательные произведения искусства в могущественные артефакты, но в то же время она опасна. Слишком большая концентрация магии — и человек действительно становится призраком. Он не может ни к чему прикоснуться. Не может есть. Не может говорить. И в конце концов его тело исчезает окончательно. Но всем как будто всё равно. На фабрике постоянно набирают работников, и всегда есть желающие, которые отчаянно хотят денег.

Гнев поднялся у меня в груди, жаркий, как угли, и бесполезный. Если бы я могла, я бы приковала мистера Пиншоу, владельца фабрики, к одной из его собственных скамей для перемолки и смотрела бы, как ему понравится дышать ядом весь день. Но мне всего двенадцать. Я сирота. Все силы уходят на то, чтобы просто выживать. Желать большего — всё равно что мечтать, чтобы звезда упала мне в карман. Моя мама пыталась что-то изменить и поэтому умерла. Я не собираюсь повторять её ошибки.

Одна из девочек внизу закашлялась и споткнулась. От беззвучных спазмов её тщедушное тело сотрясало, согнувшись пополам. Подруга попыталась подхватить её, но её

рука просто соскользнула с руки больной девочки. Меня переполнило абсолютно бесполезное сочувствие. Может, это просто небольшой приступ. Пожалуйста, пусть это будет только мерцание.

Наконец девочка выпрямилась, тяжело дыша. Я выдохнула, почувствовав, как из тела уходит напряжение, когда они пошли дальше и растворились в сумраке, точно лучи лунного света в облаках.

Подобное случится и со мной, если я не найду в себе сил прыгнуть и схватить удачу за горло. Многие девочки мисс Старвенжер уже были на пути к этому, каждый день отправляясь в цеха, где смалывали в порошок необработанную эфирную руду, и приходя домой светясь и мерцая. Таковы были понятия мисс Старвенжер о «благотворительности». Взять девочек из сиротского приюта, а потом выжимать из нас всё серебро и медь, какие мы только способны принести. Даже если для этого придётся отправлять нас в прокажённые цеха. Она говорила, что мы задолжали ей за всю заботу, которой она нас окружила.

Только не я. Ни за что. Фабрика убила мою мать, но меня они не заберут. Даже под угрозой смерти и позора.

Я вытащила из кармана кусочек чёрной ткани и завязала импровизированную маску на затылке. Пять шагов назад по крыше. Развернуться. Ноги налились упругостью и силой. Я побежала прямо к краю. Оттолкнулась от крыши вверх.

Полёт.

Ноги ударились о крышу западного крыла. Я стояла там, дрожа, но наслаждаясь победой, расправив плечи, с триумфом вдыхая полной грудью свежий воздух.

Начиная с сегодняшней ночи я сама выбираю свою судьбу.

Мне здесь не место. В напыщенных залах Королевского музея это стало очевидно. Как бы аккуратно я ни ступала, звук моих шагов разносился по сумрачным коридорам словно тревожный сигнал. На фоне витрин с роскошными бархатными мантиями мои потрёпанные брюки и пальто выглядели совсем жалко. Но всё это меня не остановит. Мне нужны деньги, а пропажу нескольких безделушек никто не заметит.

 Глава 1

Меня трясло от предвкушения, когда я присела перед шкафчиком со стеклянными дверцами. Внутри лежало множество маленьких золотых вещиц: россыпь колец, зубочистка, напёрсток. Конечно, когда правишь целой страной, не можешь позволить себе пользоваться медным напёрстком. И ковыряться в зубах кусочками дерева, как все остальные.

И тут мой взгляд упал на кое-что получше: набор серебряных гребней в форме певчих птиц. Жаворонки! И серебро сбыть легче, чем золото.

Я вытащила из манжета металлическую шпильку. Замок на вид был довольно заурядным. В лунном свете, падающем из круглых окон под потолком, я не заметила никаких защитных рун. Немного повозиться внутри — и замок приятно щёлкнул. Я уже собиралась открыть дверцу и забрать свой приз, как услышала в отдалении шарканье.

Воздух жёг мне лёгкие, когда я, замерев, затаила дыхание и прислушалась.

Снова оно. Что-то где-то за моей спиной, в зале с мечами и доспехами, он же мой путь наружу. Великолепно.

Я могла оставить добычу и сбежать. Могла снять маску и сочинить какую-нибудь историю про то, как потерялась, а музей

к тому времени закрыли. Если меня поймут, то обвинят только в том, что я находилась в музее в неположенное время. Учитывая мой возраст, серьёзного наказания, скорее всего, можно не опасаться.

Но если я сдамся, то все мои труды пойдут насмарку. Всё планирование. Всё время, потраченное на слежку за стражей и просчитывание маршрута через крышу. Тот последний, смертельный прыжок.

И что хуже всего: если я не заплачу мисс Старвенжер за неделю, она отправит меня отрабатывать долг в цеха. Превратит меня, как тех девочек, которых я видела, в морок, кашляющий и истончающийся.

Серебряные гребни поблёскивали, издеваясь надо мной. Я зашла так далеко не затем, чтобы сейчас сдать. Я стащила их с полки и запихнула в карман плаща, потом добавила к ним золотой напёрсток и ещё несколько побрякушек. Если я готова замочить ноги, то и в море тоже прыгну.

Я на цыпочках пошла обратно, мимо экспозиции мраморных статуй, а потом присела за большой стойкой с копьями. В музее определённно был кто-то ещё. Холодный синий свет лился откуда-то из дальнего угла комнаты. Я услышала голос мальчика.

 Глава 1

И он был у меня на пути.

Он стоял перед низким широким постаментом, на котором лежал один-единственный экспонат: меч. И этот тщедушный мальчик, склонившись над ним чуть ли ни вдвое, чертил что-то — руны? — вокруг.

Несмотря на своё положение, я ахнула от удивления. Я никогда не видела, как кто-то практикует эфирное ремесло. В наши дни это редкость. Моя соседка Софи говорит, что в теории любой мог бы его практиковать: это как готовить — просто следуешь рецепту. Но в Тёмные дни мы лишились стольких книг, и сейчас качественные ингредиенты могут позволить себе только те, у кого есть деньги. А у них они есть только благодаря людям без денег, которые работают на фабриках, пока не становятся мороками.

Мальчик обходил пьедестал, всё ещё погружённый в свою работу. Что он делает? Может, это совсем юный стражник, который решил подежурить допоздна и наложить дополнительные чары на драгоценный экспонат?

Но он одет совсем не как стражник. На нём тёмно-синие штаны и светлая льняная рубашка. На наплечнике доспехов неподалёку висит синяя куртка в тон.